77RS0016-01-2020-002659-83

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ21-169-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» к Федеральной службе судебных приставов и Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю о взыскании убытков

по кассационной жалобе Федеральной службы судебных приставов и Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Федеральной службы судебных приставов Федоровой Т.Ю., действующей по доверенности от 17 января 2022 г. № Д-00073/22/26-ДА, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» Новикова К.И., действующего по доверенности от 17 декабря 2021 г. № 2021/86, и Хмельницкого Д.А., действующего по доверенности от 17 декабря 2021 г. № 2021/85, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг» (далее – Общество) обратилось в суд к ФССП России и ГУ ФССП России по Краснодарскому краю с иском, измененным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании 6 245 547,11 руб. в качестве убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 27 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 февраля 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г., как незаконного, и оставлении без изменения решения Октябрьского районного суда г. Краснодара от 27 октября 2020 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 25 февраля 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 29 ноября 2021 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 21 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что при рассмотрении дела по иску ОАО «Россельхозбанк» (далее – Банк) к Якушеву В.А., Власовой Н.В., Мартиросову М.Г., Казаровой Н.К. о взыскании задолженности по кредитному договору определением Кущевского районного суда Краснодарского края от 4 декабря 2012 г. были приняты меры по обеспечению иска в виде ареста принадлежащего ответчикам движимого и недвижимого имущества в пределах суммы иска (19 138 417,88 руб.).

На основании исполнительного листа от 4 декабря 2012 г. судебным приставом-исполнителем Кущевского РОСП УФССП России по Краснодарскому краю Завадной О.Н. возбуждено исполнительное производство № 9001/13/48/23.

25 декабря 2012 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о запрете регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества, зарегистрированных на праве собственности за должником Мартиросовым М.Г.

Решением Кущевского районного суда Краснодарского края от 17 декабря 2012 г. с Якушева В.А., Власовой Н.В., Мартиросова М.Г., Казаровой Н.К. в пользу Банка взыскана задолженность в размере 19 138 417,88 руб.

На основании данного решения суда выдан исполнительный лист и 23 мая 2013 г. Кущевским РОСП возбуждено исполнительное производство.

Определением Кущевского районного суда Краснодарского края от 5 июня 2014 г. удовлетворено заявление Банка о процессуальном правопреемстве, произведена замена взыскателя Банка на Общество.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Кущевского РОСП Габриелян А.И. от 10 сентября 2014 г. произведена замена взыскателя на Общество.

20 июля 2017 г. старший судебный пристав-исполнитель Кущевского РОСП УФССП России по Краснодарскому краю Федотов Б.Г. вынес

постановление об отмене обеспечительных мер в отношении имущества должника Мартиросова М.Г.

Определением Кущевского районного суда Краснодарского края от 25 декабря 2017 г. произведена замена стороны в исполнительном производстве в связи со смертью Мартиросова М.Г. на наследников Мартиросову С.Г., Мартиросова Г.М.

Приговором Кущевского районного суда от 21 февраля 2019 г. Федотов Б.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (превышение должностных полномочий), с назначением наказания в виде штрафа в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 24 апреля 2019 г. приговор в отношении Федотова Б.Г. изменен, назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселении. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В рамках указанного уголовного дела 15 ноября 2018 г. Общество признано потерпевшим.

Приговором суда за Обществом признано право на удовлетворение заявленных исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Вступившим в законную силу решением Кущевского районного суда Краснодарского края от 13 января 2020 г. с Федотова Б.Г. в пользу Общества взыскано 6 245 547,11 руб. ущерба, причиненного преступлением.

На основании исполнительного листа в отношении Федотова Б.Г. возбуждено исполнительное производство.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд апелляционной инстанции исходили из того, что истец в порядке гражданского судопроизводства реализовал свое право на возмещение ущерба путем предъявления исковых требований непосредственно к виновному лицу – Федотову Б.Г. При этом возможность взыскания по исполнительному документу в рамках исполнительного производства № 9001/13/48/23 на момент рассмотрения дела не утрачена.

Отменяя указанные выше судебные постановления, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что исполнение требований исполнительного документа невозможно в полном объеме, в том числе в связи с незаконным

снятием судебным приставом-исполнителем ареста с имущества должника. Истец исчерпал все доступные ему средства судебной защиты, чтобы получить удовлетворение своих прав за счет имущества должника. Наличие решения Кущевского районного суда Краснодарского края от 13 января 2020 г. о взыскании ущерба, причиненного преступлением, не исключает возможность взыскания убытков, заявленных в настоящем деле.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 379^{6} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379^{7} указанного кодекса основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При этом кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не

допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Таким образом, часть третья статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями параграфа первого главы 41 данного кодекса, регламентирующими производство в кассационном суде общей юрисдикции, предоставляет этому суду при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяет ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и апелляционной инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

Из приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств и установление фактических обстоятельств дела, отличных от установленных судами первой или апелляционной инстанций, не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

Суд первой инстанции по результатам оценки представленных в материалы дела доказательств пришел к выводу о том, что возможность взыскания по исполнительному документу в рамках исполнительного производства № 9001/13/48/23 не утрачена, а отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу.

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом суда первой инстанции согласился.

Не соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указала, что материалы дела подтверждают невозможность

исполнения требований исполнительного документа в полном объеме. Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что истец исчерпал все доступные ему средства судебной защиты для получения удовлетворения за счет имущества должника.

Таким образом, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в нарушение приведенных выше норм процессуального права при проверке законности решения суда и апелляционного определения дала собственную оценку имеющимся в материалах дела доказательствам, а также установила фактические обстоятельства дела, которые судами первой и апелляционной инстанций установлены не были.

Указание на какие-либо конкретные нарушения судом апелляционной инстанции процессуального закона в части исследования и оценки доказательств определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. не содержит.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи